

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 266–277.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2026. Vol. 2 (87). P. 266–277.*

Научная статья

УДК 13

doi: 10.54398/1818-510X.2026.87.2.024

МЕЧТА: О НАПРАВЛЕНИЯХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА И КОНЦЕПТА

Морозова Ирина Николаевна

Челябинский государственный институт культуры, г. Челябинск, Россия
mo-rel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5786-5353>

Аннотация. Изучение феномена «мечта» актуально в ситуации ценностно-смысловой, онто-антропологической неопределенности в существовании человека сегодня. Цель статьи – проанализировать дискурсивные возможности понимания мечты как ресурса созидательной деятельности субъекта культуры. Методы исследования: герменевтический, историко-генетический, сравнительно-исторический, метод моделирования, контент-анализ научных, научно-популярных статей, монографических, диссертационных исследований отечественных и зарубежных ученых, – в совокупности с междисциплинарным методом позволили обсудить теоретико-методологические сложности и противоречия в понимании сущностных характеристик феномена «мечта», обосновать возможность позитивной аксиологии мечты. Выявлены основные направления изучения феномена и концепта «мечта» в социогуманитарных исследованиях российских и зарубежных ученых; акцентируется эмоциональная ориентированность, единство эмоционального и интеллектуального в мечте. В истории отечественной духовности аксиология мечты, мечтация обуславливалась подходом, сформировавшимся в христианской аскетике, – определением их как процессов, связываемых с миром иллюзий, вымыслов. Во второй половине XIX – первой четверти XX в. в христианской и светской версиях понимания мечты неоднозначность аксиологической трактовки последней в основном сохраняется. В то же время рассмотрение характеристик и ассоциативных связей, отношений с понятием «мечта» в тексте Ветхого и Нового Заветов обнаруживает целый спектр смыслов, с одной стороны, представляющих негативное ценностно-смысловое значение мечты, с другой – открывающих возможность соотнесения мечты с миром духовного, идеального. Очевидна как связь мечты с обыденным и пассивным течением жизни человека, так и возможность и необходимость деятельности мечтателей, основывающихся на положительном, социально-значимом смысле своего действия, созидания в культуре. По аналогии с сердцем, мечта определяется как духовная, ценностно-смысловая целостность, единство чувственного и рационального, не сводимые лишь к негативным морально-этическим оценкам. Перспектива дальнейшего исследования феномена и концепта «мечта» связывается с интерпретацией мечты как формы ценностного сознания.

Ключевые слова: социально-культурный дискурс, современность, мечта, литературоведение, христианство о мечте, амбивалентность мечты, чувственное, рациональное, сердце, целостность духовного существа человека

Для цитирования: Морозова И. Н. Мечта: о направлениях и перспективах исследования феномена и концепта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2026. № 2 (87). С. 266–277. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.024>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE “DREAM”’S PHENOMENON:
ON THE DIRECTIONS AND THE PERSPECTIVES OF THE RESEARCH

Irina N. Morozova

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

mo-rel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5786-5353>

Abstract. The article deals with the case study of the “dream” phenomenon. It is relevant to the context of the value-semantic, onto-anthropological uncertainty into human existence nowadays. The purpose of the article is the analysis of the discursive possibilities for the understanding dream as a resource for the cultural subject’s creative activity. The research methods: hermeneutic, historical-genetic, comparative-historical; the method of modeling, content analysis of the scientific and popular science articles, monographs, dissertations of Russian and foreign scholars, – together with the interdisciplinary method, allowed discussing the theoretical and methodological complexities and contradictions into understanding of the essential characteristics of the “dream” phenomenon, and substantiate the possibility of the dream’s positive axiology. The author reveals the main directions of the phenomenon and the concept of “dream”’s study into Russian and foreign scholars’ socio-humanitarian research; emphasis the emotional orientation, the unity of the emotional and intellectual into dream. Into the history of Russian spirituality, the axiology of dreams and dreaming is under the influence by the Christian asceticism’s approach as the processes associated with the world of illusions and fiction. In the second half of the 19th and first quarter of the 20th centuries, the ambiguity of the axiological interpretation of dreams largely persisted in both Christian and secular interpretations. At the same time, the examination of the characteristics and associative connections, as well as the relationship with the concept of “dream” into the texts of the Old and New Testaments, reveals the whole spectrum of meanings, on the one hand, representing the negative value-semantic significance of dreams; on the other, opening up the possibility of dreams’ correlating with the spiritual and ideal world. The connection between dreams and the ordinary and passive course of a person’s life on the one hand and on the other hand the possibility and necessity of dreamers’ activities based on the positive, socially significant meaning of their actions and cultural creation are evident. In the article, the dream’s definition by the analogy with the heart, is the spiritual, value-semantic integrity, the unity of the sensual and rational, not attributable to the negative moral and ethical estimations only. The further research of the “dream”’s phenomenon and concept is with the interpretation of the dream as the form of the value consciousness.

Keywords: socio-cultural discourse, modernity, dream, literature studies, Christianity on the dream, ambivalence of the dream, sensual, rational, heart, the integrity of the spiritual being of man

For citation: Morozova I. N. The “Dream”’s Phenomenon: on the Directions and the Perspectives of the Research. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2026, no. 2 (87), pp. 266–277. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2026.87.2.024> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В ситуации переходности, кризисных ценностно-смысловых трансформаций в культуре, актуальна рефлексия духовных феноменов, форм сознания, ориентирующих субъекта в его миробытийности. В мечте, как феномене мировосприятия, мироощущения, мироосознания субъекта культуры, отражаются, наряду с предпочтениями, оценками прошлого и настоящего, тенденции и прогнозы будущности (что закономерно привлекает внимание к мечте представителей различных предметных областей научного знания). При всем тематическом разнообразии и количестве публикаций о мечте, в определениях конкретных характеристик и феноменов, связанных с последней, проявляется неопределенность, недостаточная проработанность методологических оснований и подходов к мечте; остаются непроясненными позитивные свойства мечты как неотъемлемого способа и формы проявления ценностно-смысловой, духовной активности субъекта культуры. Выявление и анализ

направлений изучения феномена «мечта», полагаем, будет способствовать определенности в уяснении сущностных характеристик, перспектив его дальнейшего исследования в философии культуры.

Феномен «мечты»: основные направления исследования в современной российской гуманитаристике

В обширном и разнообразном исследовательском массиве (200) проанализированных нами текстов, выделим прежде всего публикации, авторы которых размышляют о том, что есть мечта сама по себе; о функциях, значении, существенных признаках последней. В мечте, процессе мечтания исследователями акцентируются потенциальность, побудительная для человека способность к действию, творческое начало, как соответствующее активности человеческого духа в целом [31, с. 5–6]; необходимое условие преобразования действительности [11, с. 3; 22, с. 23, 27].

Анализируя состояние и проблемы современной экономической ситуации в стране, о мечте размышляют экономисты; социологами изучается актуальное состояние мечтаний и жизненных целей россиян, их представления об идеальном обществе, социально-культурном идеале, идеальном образе страны в будущем. К значимым ценностям, образующим содержание желаемого, мечты современных жителей России относят справедливость, свободу, счастье. Проводятся также исследования феномена мечты в зависимости от предпочтений различных по социальному статусу, возрастным группам, пола и др. Стратегическое значение в ситуации переходности в культуре России отводится изучению представлений о мечте в молодежной аудитории.

Разноплановый контекст оценки «мечты», в зависимости от принятых за исходное ценностей и смыслов, сопровождается обсуждением тенденций и перспектив актуальной социально-политической ситуации в России. С одной стороны, к существенным характеристикам русского национального характера, российской интеллигенции относят «безбрежную социальную мечтательность», «мессианизм», стремление «...выйти за «горизонты возможного», поскольку все обозначенное выше «...влечет за собой революционную переделку мира и как следствие – многочисленные жертвы и жестокости» [46, с. 182]. С другой – у исследователей вызывает возражения гиперкритицизм, самобичевание, как «...застарелый недуг русской интеллигенции...», истоки которого также прослеживаются в истории духовной культуры России [17, с. 3]. Важное место в мечтах российских гуманитариев занимает состояние образования и образовательная политика государства.

Мечта рассматривается в перспективе национальной идеи [36; 47]. Как отдельное направление, можно выделить публикации об исследованиях мечты в контексте реалий современной цифровой эпохи медиа, рекламы. Масс-медиа отводится значительный, едва ли не решающий вклад в политику «...постоянного продвижения национальных культурных ценностей» [15, с. 402]. Вне зависимости от содержательной (позитивной или негативной) оценки, мечту рассматривают в темпоральных измерениях. К двум сторонам мечты относят прошлое (миф) и будущее (утопию) [20, с. 246; 24, с. 162–214]. О мечте размышляют в историко-религиозном, национально-культурном контекстах. Мечта рассматривается как особый феномен русской духовной культуры, свойственный отечественному типу цивилизации, сформированному на ценностно-смысловых ориентирах традиции православия [34].

Парадоксально, но феномен и концепт «русская мечта» в российских информационно-исследовательских ресурсах осмысливается чаще всего именно в сравнительно-культурном контексте, что свидетельствует о недостаточной проработанности культурно-идентификационного содержания понятия «мечта». Так, к обсуждению формирования государственности, будущности России привлекается опыт американской и китайской мечты [18; 25; 38; 43; 45]. Специальный предмет для изучения – рассмотрение мечты в контекстах культуры, социума в зарубежной исследовательской литературе [см., например: 10; 50–52]. В качестве варианта определения

в отношении мечты, приемлемого для отечественной культурной традиции, принимается концепт «идея» [см., например: 3].

В публикациях о мечте отечественных психологов обращается внимание на эмоциональность, адаптивные функции мечты, значение последней в процессе жизненно-практического выбора субъекта. Психологический аспект изучения феномена «мечта» в исследованиях зарубежных авторов представлен как одно из приоритетных направлений.

Мечта, мечтание связаны с целым комплексом элементов ценностного сознания, эмоционально-психологической сферы жизнебытийности личности, играющих значительную роль в процессе перевода мечты в действие (например, с желанием, намерением, целью). Желание, являясь побудительной силой, «толчком» к мечте, может отличаться неустойчивостью. Более определенный и конкретный характер имеет цель; в то же время мечта сообщает общее направление движения мироощущению, мироощущению субъекта [6].

В качестве отличительной особенности сознания человека (и в принципе, выражения сущности способа его миробытийности) определяется свойство быть направленным на нечто, внешний предмет – интенциональность (*intentio*), что и может быть рассмотрено в качестве намерения. Л. О. Малый в одной из немногих теоретических публикаций о намерении проводит связь намерения с целью и далее – с действием, определяя намерение как ментальное или ментально-физическое состояние [21, с. 33]. Значение побудительной силы намерения акцентируется в эзотерической литературе.

Одним из признаков, демонстрирующих недостаточную разработанность понятия «мечта», является обращение к нему в языкознании, лингвокультурологии. Амбивалентность, неоднозначность позитивной оценки мечтания (что связано в первую очередь со сложностью, неоднородностью данного духовно-интеллектуального процесса) усматривается, в частности, на уровне этимологического анализа слова «мечта» в славянских языках. Мечта «...переживается в русском языковом поле как что-то неясное, зыбкое, невозможное и одновременно очень желанное, направленное в будущее»; тем самым мечта выполняет особую роль, проективную функцию в русском культурном поле [32, с. 58–59]. Содержательная характеристика феномена мечты, мечтания представлена в исследованиях разных периодов истории русской художественной картины мира, о чем будет более подробно сказано далее. Примечательно, что в публикациях данного направления акцентируется необходимость аксиологического подхода к мечте.

Феномен мечты в исследованиях отечественной литературы

Основные векторы понимания мечты в традиции русской духовной культуры выявлены известным теоретиком отечественной литературы П. Е. Бухаркиным [7]. Текст ученого стал своего рода объяснительным прологом, предваряющим размышления о мечте в отечественной гуманитаристике. Мечта (равно как и ряд других фундаментальных понятий – смерть, страдание, свобода, честь, судьба, счастье и др.) отнесена им к определяющим национальный образ мира [7, с. 181]. Особенности понимания мечты, сложившиеся в традиции русской духовности, связываются Бухаркиным с ценностями и смыслами православия. «Древнерусская “книжная премудрость”, – пишет П. Е. Бухаркин, – так же, как и словесность XVIII в. (до последней ее трети), в целом понимала мечту как обман и способ ухода в опасный мир иллюзорных и беспредметных видений» [7, с. 183]. Основания подобной интерпретации мечты находим в интерпретации Библии в святоотеческой письменности (например, в известной в истории христианской аскетической письменности Беседе третьей св. Василия Великого «Внемли себе») [7, с. 183]. «И так обстояло, – пишет далее П. Е. Бухаркин, – до самого рубежа XVIII–XIX вв., когда в имени “мечта” начинают активно развиваться смыслы, сопряженные с положительным, утешительным началом» [7, с. 184]. В то же время сохраняется и прежний взгляд на мечту; мечта в русской словесности XIX–XX вв. остается понятием, сохраняющим свою содержательную

амбивалентность [7, с. 185, 192]. Отрицательное отношение к мечте проявляется и в отечественной православной мысли данного периода (П. Е. Бухаркиным приводятся соответствующие высказывания прп. Феофана Затворника, св. Иоанна Кронштадского) [7, с. 192]. Современные исследователи, обращаясь к отечественной классической литературе, также отмечают амбивалентность мечты [42; 28; 48, с. 132]. Мечтательство в отечественной художественной культуре связывается и с такой характеристикой, как недоовоплощенность [19, с. 69].

Христианство о мечте: истоки традиции

В древнегреческом языке к ассоциациям со словом «мечта» могут быть отнесены, в числе многих других, варианты: *ονειρο-πολέω* – мечтать, грезить; заниматься пустыми мечтаниями; *ιδανικός* – умозрительный, идеальный [см. 13, с. 1177; 12, с. 809]. В Ветхом Завете слово «мечта» используется, например, в Пс 72:20; Иер 14:14; Иер 23:16; Прем 18:17; Сир 3:24 («мечтателями»: Иуд. 1:8); в Новом Завете: «мечтали» (Рим. 11:25); «мечтайте» (Рим. 12:16) [33, с. 1160; 4, с. 614]. В «Еврейско-русском словаре Ветхого Завета», списке переводов еврейских слов в русской Библии с мечтой связаны значения: (6754): 1. тень; перен. употреб. о всем суетном или пустом; 2. образ, изображение [4, с. 1386; нумерация по Стронгу]; изображения, образ, изваяния (идолов, истуканов, мечты, призраки) [4, с. 1460]; (2377) видение, откровение, сновидение: [4, с. 1350]; видение (пророческое); мечты, откровения [4, с. 1421]; (8649) обман, хитрость, коварство, ухищрение [4, с. 1401]; коварного, мечты, обман, обмана, ухищрения, хитрым [4, с. 1478]. В «Греческо-русском словаре Нового Завета», списке переводов греческих слов в русской Библии: (1797) иметь сновидения, видеть сны [4, с. 1504], будут, вразумлены, мечтателями [4, с. 1553]; (5429) (благо) разумный, рассудительный, мудрый, догадливый [3, с. 1538]. Как видим, в основном в приведенных выше примерах смыслы и значения слов, связанных с «мечтой», преимущественно отрицательной или неопределенной аксиологической коннотации (за исключением *ιδανικός* – идеальный; в Новом Завете – (5429) (благо) разумный, рассудительный, мудрый, догадливый). В то же время подчеркнем, в Ветхом Завете встречаются сочетания «мечты сердца своего» (Иер. 14.14) и «мечты сердца» (Иер. 23.18).

В дореволюционном переводе третьей Беседы св. Василия Великого «На слова: Внемли себе» (Втор. 15.19) мечтание определяется как пустое: «Перебрав все это в пустых мечтаниях ума, по чрезмерному неразумию воображают, что всем тем, чего надеются, наслаждаются уже как настоящим и поверженным к их ногам. Праздной и беспечной душе свойствен этот недуг – в бодрственном состоянии тела видеть сны» [8, с. 250]. В современном переводе этой фразы из Беседы св. Василия Великого используется слово «вымыслы» [9, с. 90–91], слово «мечты» встречается в другом месте перевода текста [9, с. 77–78].

Смыслы и содержание слова «мечта» у св. Василия Великого удерживаются и далее в христианской аскетической письменности [см. например: 1; 2]. В христианской аскетике мечта – антипод сосредоточенности, внимательного, сознательного отношения человека к себе. Св. Игнатий (Брянчанинов) писал о том, что мечтательность в молитве «...вреднее рассеянности» [37, с. 295]. Игум. Никон (Воробьев) в XX в. также говорил о том, что при чтении Псалтири или других молитв допускается читать их хотя бы сидя и лежа; не подобает же при этом давать «...воли праздности и мечтаниям» [29, с. 60].

Православная периодика рубежа XIX–XX вв. о мечте

В конце XIX – начале XX в. в России вопрос о мечте и мечтании обсуждался в православной и светской периодике, в частности с связи с концепцией меонизма Н. М. Минского, оказавшего влияние на возникновение и формирование символизма в эстетике и искусстве России.

Критически оценивая апологию индивидуализма у Минского, православные публицисты допускали положительное значение христианского самолюбия. Так, А. А. Бронзов писал о том, что последнее «...имеет великое значение в нравственной

жизни христианина, побуждая последнего к большему и большему нравственному самоусовершенствованию» [5, с. 243]. Однако недостаточно быть только независимым от других, необходимо, по мнению православного мыслителя, и уважение со стороны общества.

В православной периодике XIX в. мечтание связывается в том числе с обыденным и пассивным течением жизни человека, в котором «...главное занятие человека есть его мечтание, все наполняющее, просачивающееся сквозь всякую щель, сначала каплями, потом, не встречая для себя препятствий, ручьями и бурными потоками» [30, с. 1542]. В состоянии мечтания, воображения особую привлекательность приобретают греховные наклонности [30, с. 1542], соответственно, преодолеть стихийность мечтания можно только с помощью молитвы [30, с. 1543]. Ответственные за воспитание своих детей родители должны оберегать их от чрезмерных мечтаний [35]. В цикле статей о литературных произведениях, где встречаются персонажи священнослужителей, Н. П. Смоленский писал о возможности разрыва между реальной действительностью и идеальными ожиданиями, противопоставляя мечты и реальность [39–41]. В то же время в художественных произведениях православных авторов имеют место образы мечтателей, деятельность которых наполнена положительным смыслом (например, в рассказе о молодом послушнике обители Иване, которого братья прозвала «Мечтателем», молившемся по своей собственной инициативе за воинов, – по спискам, размещавшимся в газетах) [49].

Мечта и сердце: единство чувственного и рационального, идеалопроекция миробытия

Метафорическим, образным аналогом духовного единства, целостности духовно-чувственного существа человека является сердце. С сердцем (в духовном, не в естественно-физиологическом смысле) связана вся эмоциональная сфера человека [23, с. 66]. Сердце – средоточие ценностно-смысловой, духовной жизни человека, единение чувственного, эмоционального, рационального начал [44, с. 49]. Упомянутое выше свойство целостности как характеристика сердца принимается в светской гуманитарной и религиозной мысли [см.: 14, с. 13; 26].

В христианской письменности сердце, которое мы предлагаем рассматривать как аналог духовно-практической целостности, характеризующей особенности миробытийности (мироощущения и миропереживания) субъекта, так же, как и светском дискурсе, амбивалентно [см.: 14, с. 13; 15], сочетая в себе эмоциональное и рациональное. Например, в Ветхом Завете сердце – вместилище эмоций (Исх. 4:14) и средоточие рациональных функций (Быт. 6:5; Пс. 77:6; Суд. 5:15,16; 3 Цар. 4:29 и др.); о сердечном устроении человека говорится в посланиях ап. Павла (Рим. 5:5).

При этом эмоциональное и рациональное связываются с внутренней нравственной установкой человека (в сердце как духовно-нравственной сущности человека может происходить борьба добра и зла) [14, с. 16]. В святоотеческой традиции сформулировано и обосновано положение о необходимости «блюсти и хранить сердце» [16]. Важное отличительное свойство сердца (и, вслед за ним, мечты) заключено в возможности состояния заинтересованности, вовлеченности субъекта в мир общества и культуры, создания идеалопроекций по преобразованию миробытия [27].

Мечта, как и сердце, амбивалентна в аксиологическом, содержательном смысле; основанием последней могут быть идейный конструкты различной аксиологической определенности. Мечта представляет собой форму ценностного сознания, единство чувственного и эмоционального, что предполагается раскрыть в дальнейших публикациях автора.

Выводы

Выявленное в исследовании разнообразие предметных и тематических направлений изучения, концептуального конструирования феномена «мечты» свидетельствует о сложности интерпретации, разнообразии смыслов в определении специфики последнего. Мечта – феномен ценностного сознания, обладающий содержательной и тематической, онто-антропологической, аксиологической полиморфностью. Мечта

отличается амбивалентностью, нераздельным единством эмоционального и рационального, недоволенностью, что обуславливает неоднозначную оценку данного феномена, в перспективе позитивных или негативных свойств и качеств для личности, общества и культуры.

В то же время мечта, в силу отнесенности данного феномена к идеальному, духовному, остается неотъемлемым элементом, звеном духовно-интеллектуальной жизни человека, социума, культуры. Средоточием духовной жизни субъекта культуры, включающим ценностно-смысловое содержание последней (в том числе, и мечты), является сердце. В мечте, как и в сердце, воплощается аксиологическая, эмоционально окрашенная целостность духовного существа человека. Мечта – форма ценностного сознания; эмоционально, субъектно-ориентированная идеалопроекция, способ и форма идеализации, имеющая особую ценностно-смысловую, жизненно-практическую значимость для субъекта культуры.

Предложенное в статье направление исследования феномена мечты в контексте аксиологии, полагаем, может способствовать дальнейшему изучению процессов ценностных трансформаций, стратегий преодоления мировоззренческих кризисов, разрывов социо-культурного пространства, построения позитивных духовно-нравственных ценностей и смыслов в культуре современной России.

Список источников

1. Авва Исая, преп. Слово 27. О «внемли себе» (Втор. 15:9) / преп. Авва Исая // Добролюбие. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – Т. 1. – С. 428–432.
2. Акимкин, М. Ю. Псевдо-Иоанн Златоуст. Гомилия на слова: Внемлите себе (Лк. 17:3) / М. Ю. Акимкин // Метафраст. – 2022. – № 1 (7). – С. 26–45. – doi: 10.31802/METAFRAST.2022.7.1.002.
3. Баталов, Э. Я. Русская идея и американская мечта / Э. Я. Баталов. – Москва : Прогресс-Традиция, 2009. – 384 с.
4. Библийская симфония с ключом к еврейским и греческим словам. – USA : BobJones University, 1998. – 1578 с.
5. Бронзов, А. А. «Христианское» самолюбие: По поводу превратного понимания его некоторою частью современного общества / А. А. Бронзов // Христианское чтение. – 1897. – Т. 204, ч. 2, вып. 8. – С. 239–294.
6. Булаева, Е. В. Желание, мечта, цель – есть ли разница? / Е. В. Булаева // Инновации, технология, наука. – Уфа : Омега Сайнс, 2016. – С. 260–261.
7. Бухаркин, П. Е. Мечта в русской традиции. Историческое и транслисторическое в развитии имени / Имя – сюжет – миф. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 1995. – С. 178–194.
8. Василий Великий, св. Избранные творения / св. Василий Великий. – Москва : Сретенский монастырь, 2008. – 816 с.
9. Василий Великий, св. На слова: внемли себе / св. Василий Великий ; изд. подгот. О. В. Алиева. – Москва : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2016. – 200 с.
10. Виллолдо, А. Смелость в мечтах. Как шаманы превращают мечты в реальность / А. Виллолдо. – Санкт-Петербург : Весь, 2009. – 256 с.
11. Горшков, М. К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения / М. К. Горшков // Социологические исследования. – 2012. – № 12 (344). – С. 3–11.
12. Древнегреческо-русский словарь / сост. И. Х. Дворецкий. – Москва : ГИС, 1958. – Т. 1: А–Λ. – 1044 с.
13. Древнегреческо-русский словарь / сост. И. Х. Дворецкий ; под ред. С. И. Соболевского. – Москва : ГИС, 1958. – Т. 2: Μ – Ω. – 1958. – С. 1044–1904.
14. Ерёмин Михаил, иер. Исполновения и значения термина καρδιά в Септуагинте и в посланиях апостола Павла / иер. Ерёмин Михаил // Хризостом. – 2003. – № 4 (8). – С. 9–35.
15. Забелина, Н. Н. В поисках русской мечты / Н. Н. Забелина, И. Ю. Савельева // Гуманитарные технологии в современном мире : в 2 ч. – Калининград : Полиграфычъ, 2020. – Ч. 1. – С. 397–403.

16. Зенько, Ю. М. Основы христианской антропологии и психологии / Ю. М. Зенько. – Санкт-Петербург : Речь, 2007. – 912 с. – URL.: <https://xpa-spb.ru/3/basic.html> (дата обращения: 07.03.2026).
17. Киселев, А. Ф. Национальная идея в историческом бытии России / А. Ф. Киселев, А. В. Лубков. – Москва : Вече, 2024. – 640 с.
18. Криштапович, Л. Е. «Китайская мечта» как мечта человечества / Л. Е. Криштапович, Д. А. Шамшурин // Новая экономика. – 2018. – № 2 (72). – С. 244–247.
19. Левашова, О. Г. Герой-лжец и герой-мечтатель в художественном мире Ф. М. Достоевского и В. М. Шушкина / О. Г. Левашова // Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – № 4 (26). – С. 66–69.
20. Лукьянова, Н. А. Постнеклассическая методология исследования цели и мечты / Н. А. Лукьянова // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310, № 1. – С. 246–251.
21. Малый, Л. О. Концептуальный анализ намерения / Л. О. Малый // Гуманитарный акцент. – 2020. – № 2. – С. 33–39.
22. Махно, Л. Жизнь есть непрерывное осуществление мечты / Л. Махно // Духовный арсенал. – 2021. – № 1 (3). – С. 16–27.
23. Мирошников, Ю. И. Ценностное сознание в свете онтологии / Ю. И. Мирошников // Эпистемы. – Екатеринбург : Ажур, 2013. – Вып. 8. – С. 62–71.
24. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры. – Москва : Научный мир, 2005. – 256 с.
25. Могилевкин, И. И. Американское государство как новая российская мечта / И. И. Могилевкин // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 12. – С. 109–114.
26. Морозова, И. Н. И. А. Ильин о метафизике поющего сердца: аспекты онто-антропологии субъектности / И. Н. Морозова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. – Воронеж : Научная книга, 2025. – Вып. 3 (55). – С. 31–34.
27. Морозова, И. Н. Концепт созидания в философии культуры: горизонты, ракурсы, смыслы / И. Н. Морозова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 8 (442). – С. 38–44.
28. Налбандова, П. С. Диахронический потенциал слова «мечта» в медиадискурсе XXI века / П. С. Налбандова // Студент года 2024. – Петрозаводск : Новая Наука, 2024. – С. 226–231.
29. Никон (Воробьев), игум. Внимай себе: Письма о духовной жизни / игум. Никон (Воробьев); сост. А. И. Осипов. – Москва : Сретенский монастырь, 2023. – 600 с.
30. Олесницкий, А. А. Беседа о мирских мечтаниях и христианской молитве / А. А. Олесницкий // Прибавление к Церковным ведомостям. – 1890. – № 46 (10 нояб.). – С. 1541–1546.
31. Омельченко, Н. В. О значении мечты / Н. В. Омельченко // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2006. – № 5(5). – С. 5–8.
32. Осин, Е. Н. Конструктивные функции мечты: от теоретической модели к эмпирической валидации. Ч. 1 / Е. Н. Осин, П. А. Егорова, Н. Б. Кедрова // Культурно-историческая психология. – 2023. – Т. 19, № 4. – С. 56–66. – doi: 10.17759/chp.2023190406.
33. Полная симфония на канонические книги Священного Писания. – Санкт-Петербург : Библия для всех, 1996. – 2496 с.
34. Сапожников, О. Я., Сапожникова, И. Ю. Мечта о русском единстве. Киевский Синопис 1674 г. / О. Я. Сапожников, И. Ю. Сапожникова. – Москва : Европа, 2013. – 241 с.
35. Сергей, еп. Курский. О долге родителей оберегать детей от честолюбивых мечтаний: Слово в 5-ю неделю Великого поста // Душеполезное чтение. – 1874. – Т. 1, кн. 3. – С. 273–277.
36. Сигаев, С. Ю. Русская мечта как фактор национальной идеи / С. Ю. Сигаев // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества. – Москва : Р-Мастер, 2019. – С. 155–161.
37. Симфония по творениям свт. Игнатия (Брянчанинова). – Москва : ДАРЪ, 2008. – 776 с.
38. Скрипкарь, М. В. «Китайская мечта» и «русская мечта»: взаимосвязь феноменов в политическом медиа-контенте КНР / М. В. Скрипкарь, Д. А. Шамшурин // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 10 (66). – URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/10/72608> (дата обращения: 07.03.2026).
39. Смоленский, Н. П. Мечты и действительность: «Архиерей» о. Тихона / Н. П. Смоленский // Отдых христианина. – 1908. – № 2. – С. 95–126.

40. Смоленский, Н. П. Мечты и действительность: «Справедливость» Потапенко / Н. П. Смоленский // Отдых христианина. – 1908. – № 2. – С. 126–133.
41. Смоленский, Н. П. Мечты и действительность: Лесков и Чехов / Н. П. Смоленский // Отдых христианина. – 1908. – № 2. – С. 136–139.
42. Соловьева, А. Д. Амбивалентность мечты в повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» / А. Д. Соловьева // Палимпсест. – 2022. – № 3 (15). – С. 15–24.
43. Утробина, О. П. Формирование образа будущего России в контексте опыта американской мечты / О. П. Утробина // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7, № 1А. – С. 161–170.
44. Философские проблемы науки и культуры. – Екатеринбург : Ин-т философии и права УрО РАН, 2007. – Вып. 4: Новые идеи в аксиологии и анализе ценностного сознания. – 520 с.
45. Хайнц, Д. Русская мечта, китайская мечта и американская мечта. Векторы цивилизации XXI в. / Д. Хайнц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 7 (417). – С. 154–159.
46. Ципко, А. С. За красотой идеала скрывается ад (размышления об истоках нашей неиссякаемой русской веры в возможность невозможного) / А. С. Ципко // Россия и современный мир. – 2018. – № 2 (99). – С. 182–207.
47. Чернова, Э. Г. Национальная идея vs национальная мечта / Э. Г. Чернова // Мировоззренческие основания культуры современной России. – Магнитогорск : Магнитогорский гос. технич. ун-т, 2015. – С. 258–268.
48. Щанкина, Ю. И. Концепт «мечта» как смысловая доминанта современной женской прозы / Ю. И. Щанкина // *Nomimum*. – 2021. – № 2. – С. 123–136.
49. Ювачев, И. Мечтатель / И. Ювачев // Душеполезное чтение. – 1904. – Т. 3. – С. 533–541.
50. Hoss, R. Dreams: understanding Biology, psychology, and Culture : in 2 vol. / R. Hoss, K. Valli, R. Gongloff. – USA : Greenwood Publishing Group, 2019. – 823 p.
51. Lawrence, R. The American Dream: A Cultural History / R. Lawrence. – Syracuse : Syracuse University Press, 2012. – 252 p.
52. Tallal, A. T. The American Dream: Reflections on Liberty, Opportunity and Serving Others / A. T. Tallal. – Bloomington : iUniverse, 2024. – 370 p.

References

1. Avva Isajya, prep. Slovo 27. О Эвнемли себеЭ (Vtor. 15:9) [Word 27. About «listen to yourself» (Deut. 15:9)]. *Dobrotolyubie* [Philokalia]. Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra; 1992, vol. 1, pp. 428–432.
2. Akimkin, M. Yu. Psevdo-Ioann Zlatoust. Gomiliya na slova: Vnemlite sebe (Lk.17:3) [Pseudo-John Chrysostom. Homily on the words: Listen to yourselves (Luke 17:3)]. *Metafrast* [Metaphrast]. 2022, no. 7, pp. 26–45, doi: 10.31802/metafrast.2022.7.1.002.
3. Batalov, E. Ya. *Russkaya ideya i amerikanskaya mechta* [The Russian idea and the American dream]. Moscow: Progress-Tradition; 2009, 384p.
4. *Bibleyskaya simfoniya s klyuchom k evreyskim i grecheskim slovam* [Biblical Concordance with the Key to the Hebrew and Greek Words]. USA: Bob Jones University; 1998, 1578 p.
5. Bronzov, A. A. “Khristianskoe” samolyubie: Po povodu prevratnogo ponimaniya ego nekotoryu chast'yu sovremennogo obshhestva [“Christian” self-love: Regarding its misunderstanding by some part of modern society]. *Khristianskoe chtenie* [Christian reading]. 1897, vol. 204, part 2, iss. 8, pp. 239–294.
6. Bulaeva, E. V. Zhelanie, mechta, tsel – est li raznitsa? [Desire, dream, goal – is there a difference?]. *Innovacii, texnologiya, nauka* [Innovation, technology, science]. Ufa: Omega Sains; 2016, pp. 260–261.
7. Bukharkin, P. E. *Mechta v russkoy traditsii. Istoricheskoe i transistoricheskoe v razvitii imeni/Imya-syuzhet-mif* [Dream in the Russian tradition. Historical and transhistorical development of the name]. *Imya – syuzhet – mif*. [Name-plot-myth]. Saint-Petersburg: Sankt Peterburg State University; 1995, pp. 178–194.
8. Vasilij Velikiy, sv. *Izbrannye tvoreniya* [Basil the Great, Saint. Selected Works]. Moscow: Sretenskiy monastyr; 2008, 816 p.
9. Vasilij Velikiy, sv. *Na slova: vnemli sebe* [Basil the Great, Saint. On the words: Listen to yourself]. Ed. prepared by O. V. Alieva. Moscow: Greko-latinskiy kabinet Yu. A. Shichalina; 2016, 200 p.

10. Villoldo, A. *Smelost v mechtakh. Kak shamany prevrashchayut mechty v realnost* [Courage in Dreaming: How Shamans Turn Dreams into Reality]. Saint Petersburg: Ves; 2009, 256 p.
11. Gorshkov, M. K. Russkaya mehta: opyt sotsiologicheskogo izmereniya [The Russian Dream: An Experience of Sociological Measurement]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. 2012, no. 12 (344), pp. 3–11, doi: 10.7868/S50000616-3-1.
12. *Drevnegrechesko-russkii slovar* [Ancient Greek-Russian Dictionary]. Comp. by I. Kh. Dvoretzky. Moscow: GIS; 1958, vol. 1, 1044 p.
13. *Drevnegrechesko-russkiy slovar* [Ancient Greek-Russian Dictionary]. Comp. by I. Kh. Dvoretzky; ed. by S. I. Sobolevsky. Moscow: GIS; 1958, vol. 2, 1906 p.
14. Eremin Mikhail, ier. Ispolzovaniya i znacheniya termina καρδιά v Septuaginte i v poslaniyakh apostola Pavla [The uses and meanings of the term καρδιά in the Septuagint and in the Epistles of the Apostle Paul]. *Khrizostom* [Chrysostom]. 2003, no. 8, pp. 9–35.
15. Zabelina, N. N., Saveleva, I. Yu. V poiskakh russkoy mechty [In search of the Russian dream]. *Gumanitarnye tekhnologii v sovremennom mire: v dvukh chastyakh* [Humanitarian technologies in the modern world: in 2 parts]. Kaliningrad: RA Poligrafych; 2020, part 1, pp. 397–403.
16. Zenko, Yu. M. *Osnovy khristianskoy antropologii i psikhologii* [Fundamentals of Christian Anthropology and Psychology]. Saint Petersburg: Rech; 2007, 912 p. Available at: <https://xpa-spb.ru/3/basic.html> (accessed: 07.03.2026).
17. Kiselev, A. F., Lubkov, A. V. *Natsionalnaya ideya v istoricheskom bytii Rossii* [National idea in the historical existence of Russia]. Moscow: Veche; 2024, 640 p.
18. Krishtapovich, L. E., Shamshurin, D. A. “Kitayskaya mehta” kak mehta chelovechestva [The “Chinese Dream” as a Dream of Humanity]. *Novaya ekonomika* [New Economy]. 2018, no. 72, pp. 244–247.
19. Levashova, O. G. Geroy-lzhets i geroy-mechtatel v khudozhestvennom mire F. M. Dostoevskogo i V. M. Shushkina [The hero-liar and the hero-dreamer in the artistic world of F. M. Dostoevsky and V. M. Shushkin]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Altai State University]. 2002, no. 4 (26), pp. 66–69.
20. Lukyanova, N. A. Postneklassicheskaya metodologiya issledovaniya tseli i mechty [Post-non-classical methodology for studying goals and dreams]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Izvestia of Tomsk. Polytechnic University]. 2007, vol. 310, no. 1, pp. 246–251.
21. Malyi, L. O. Kontseptualnyy analiz namereniya [Conceptual Analysis of Intention]. *Gumanitarnyy aktsent* [Humanitarian Accent]. 2020, no. 2, pp. 33–39.
22. Makhno, L. Zhizn est nepreryvnoe osushchestvlenie mechty [Life is a continuous fulfillment of a dream Spiritual Arsenal]. *Dukhovnyy arsenal* [Spiritual Arsenal]. 2021, no. 1 (3), pp. 16–27.
23. Miroshnikov, YU. I. Tsennostnoe soznanie v svete ontologii [Value consciousness in the light of ontology]. *Epistemy* [Epistemes]. Yekaterinburg: Azhur; 2013, iss. 8, pp. 62–71.
24. *Mif, mehta, realnost: postneklassicheskie izmereniya prostranstva kultury* [Myth, Dream, Reality: Post-Non-Classical Dimensions of Cultural Space]. Moscow: Nauchnyi mir; 2005, 256 p.
25. Mogilevkin, I. I. Amerikanskoe gosudarstvo kak novaya rossiyskaya mehta [The American State as a New Russian Dream]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2000, no. 12, pp. 109–114.
26. Morozova, I. N. I. A. Ilin o metafizike poyushchego serdtsa: aspekty onto-antropologii subektnosti [Ilyin on the metaphysics of the singing heart: aspects of the onto-anthropology of subjectivity]. *Sovremennye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk* [Modern problems of humanitarian and social sciences]. Voronezh: Nauchnaya kniga; 2025, iss. 3 (55), pp. 31–34.
27. Morozova, I. N. Kontsept sozidaniya v filosofii kultury: gorizonty, rakursy, smysly [The concept of creation in the philosophy of culture: horizons, perspectives, meanings]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2020, no. 8 (442), pp. 38–44, doi: 10.47475/1994-2796-2020-10806.
28. Nalbandova, P. S. Diakhronicheskiy potentsial slova “mehta” v mediadiskurse XXI veka [The Diachronic Potential of the Word “Dream” in the Media Discourse of the 21st Century]. *Student goda 2024* [Student of the Year 2024]. Petrozavodsk: Novaya Nauka; 2024, pp. 226–231.
29. Nikon (Vorob'ev), igum. *Vnimay sebe: Pisma o dukhovnoy zhizni* [Pay Attention to Yourself: Letters on Spiritual Life]. Comp. by A. I. Osipov. Moscow: Sretenskiy monastyr; 2023, 600 p.

30. Olesnitskiy, A. A. Beseda o mirskikh mechtaniyakh i khristianskoi molitve [Conversation about worldly dreams and Christian prayer]. *Pribavlenie k Tserkovnym vedomostyam* [Supplement to the Church Gazette]. 1890, no. 46, pp. 1541–1546.
31. Omelchenko, N. V. O znachenii mechy [On the meaning of dreams Bulletin of Volgograd State University]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7 "Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii"* [Bulletin of Volgograd State University. Series 7 "Philosophy. Sociology and social technologies"]. 2006, no. 5 (5), pp. 5–8.
32. Osin, E. N., Egorova, P. A., Kedrova, N. B. Konstruktivnye funktsii mechy: ot teoreticheskoy modeli k empiricheskoy validatsii [Constructive functions of dreams: from a theoretical model to empirical validation]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology]. 2023, part 1, vol. 19, no. 4, pp. 56–66, doi: 10.17759/chp.2023190406.
33. *Polnaya simfoniya na kanonicheskie knigi Svyashchennogo Pisaniya* [Complete Symphony on the Canonical Books of Holy Scripture]. Saint-Petersburg: Bibliya dlya vsekh; 1996, 2496 p.
34. Sapozhnikov, O. Ya., Sapozhnikova, I. Yu. *Mechta o russkom edinstve. Kievskiy Sinopsis 1674 g.* [The Dream of Russian Unity. Kyiv Synopsis of 1674]. Moscow: Yevropa; 2013, 241 p.
35. Sergiy, ep. Kurskiy. O dolge roditeley oberegat detey ot chestolyubivyykh mechtaniy: Slovo v 5-yu nedelyu Velikogo posta [On the Duty of Parents to Protect Children from Ambitious Dreams: A Sermon for the 5th Week of Great Lent]. *Dushepoleznoe chtenie* [A Soul-Profiting Reading]. 1874, vol. 1, book 3, pp. 273–277.
36. Sigaev, S. Yu. Russkaya mechta kak faktor natsionalnoy idei [The Russian Dream as a Factor of the National Idea]. *Tserkov i kazachestvo: sorabotnichestvo na blago Otechestva* [The Church and the Cossacks: Collaboration for the Good of the Fatherland]. Moscow: R-Master; 2019, pp. 155–161.
37. *Simfoniya po tvoreniam svt. Ignatiya (Bryanchaninova)* [Symphony based on the works of St. Ignatius (Brianchaninov)]. Moscow: DAR; 2008, 776 p.
38. Skripkar, M. V., Shamshurin, D. A. "Kitaiskaya mechta" i "russkaya mechta": vzaimosvyaz' fenomenov v politicheskom media-kontente KNR ["The Chinese Dream" and "The Russian Dream": The Interrelationship of Phenomena in China's Political Media Content]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Contemporary Scientific Research and Innovation]. 2016, no. 10 (66). Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2016/10/72608> (accessed: 07.03.2026).
39. Smolenskiy, N. P. Mechty i deistvitelnost: "Arkhierel" o. Tikhona [Dreams and Reality: "Bishop" Fr. Tikhon]. *Otdykh khristianina* [A Christian's Rest]. 1908, no. 2, pp. 95–126.
40. Smolenskiy, N. P. Mechty i deistvitelnost: "Spravedlivost" Potapenko [Dreams and Reality: Potapenko's «Justice»]. *Otdykh khristianina* [A Christian's Rest]. 1908, no. 2, pp. 126–133.
41. Smolenskiy, N. P. Mechty i deistvitelnost: Leskov i Chekhov [Dreams and Reality: Leskov and Chekhov]. *Otdykh khristianina* [A Christian's Rest]. 1908, no. 2, pp. 136–139.
42. Soloveva, A. D. Ambivalentnost mechy v povesti N. V. Gogolya "Nevskiy prospect" [The Ambivalence of Dreams in N. V. Gogol's «Nevsky Prospect»]. *Palimpsest. Literaturovedcheskiy zhurnal* [Palimpsest. Literary Journal]. 2022, no. 3 (15), pp. 15–24.
43. Utrobina, O. P. Formirovanie obraza budushchego Rossii v kontekste opyta amerikanskoy mechy [Shaping the Image of Russia's Future in the Context of the American Dream Experience]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Man]. 2018, vol. 7, no. 1A, pp. 161–170.
44. *Filosofskie problemy nauki i kultury* [Philosophical Problems of Science and Culture]. Yekaterinburg: Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the RAS; 2007, iss. 4, 520 p.
45. Khaints, D. Russkaya mechta, kitaiskaya mechta i amerikanskaya mechta. Vektory tsivilizatsii XXI v. [The Russian Dream, the Chinese Dream, and the American Dream: Vectors of 21st-Century Civilization]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2018, no. 7 (417), pp. 154–159.
46. Tsipko, A. S. Za krasotoy ideala skryvaetsya ad (razmyshleniya ob istokakh nashey neissyakaemoy russkoy very v vozmozhnost nevozmozhnogo) [Behind the beauty of the ideal lies hell (reflections on the origins of our inexhaustible Russian faith in the possibility of the impossible)]. *Rossiya i sovremenniy mir* [Russia and the modern world]. 2018, no. 2 (99), pp. 182–207, doi: 10.31249/rsm/2018.02.13.
47. Chernova, E. G. Natsionalnaya ideya vs natsionalnaya mechta [National Idea vs. National Dream]. *Mirovozzrencheskie osnovaniya kultury sovremennoy Rossii* [Ideological Foundations of Modern Russian Culture]. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University; 2015, pp. 258–268.

48. Shchankina, Yu. I. Kontsept "mechta" kak smyslovaya dominant sovremennoy zhenskoy prozy [The concept of "dream" as a semantic dominant of modern women's prose]. *Hominum* [Hominum]. 2021, no. 2, pp. 123–136
49. Yuvachev, I. Mechtatel [Dreamer]. *Dushepoleznoe chtenie* [Soul-beneficial reading]. 1904, vol. 3, pp. 533–541.
50. Hoss, R., Valli, K., Gongloff, R. *Dreams: understanding Biology, psychology, and Culture*. Two volumes. USA: Greenwood Publishing Group; 2019, 823 p.
51. Lawrence, R. *The American Dream: A Cultural History*. Syracuse: Syracuse University Press; 2012, 252 p.
52. Tallal A. T. *The American Dream: Reflections on Liberty, Opportunity and Serving Others*. Bloomington: iUniverse; 2024, 370 p.

Информация об авторе

Морозова И. Н. – кандидат культурологии, доцент.

Information about the author

Morozova I. N. – Candidate of Culturology, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.03.2026; одобрена после рецензирования 23.03.2026; принята к публикации 31.03.2026.

The article was submitted 10.03.2026; approved after reviewing 23.03.2026; accepted for publication 31.03.2026.